

А. Жукова

Вдова Баталова...

Роман Логвинчук

Адвокат

Основная проблема, в таких случаях, это то, что подписанная «генеральная» доверенность дает возможность осуществлять от имени представляемого практически любые полномочия, причем обязательства по указанным сделкам возникают непосредственно у лица, доверенность выдавшего.

Однако, именно в этом конкретном случае подписание договора содержания с иждивением по доверенности является неким спасательным кругом для Баталовых:

В соответствии с п. 3 ст. 182 ГК РФ представителю прямо запрещено совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично.

Сделка, которая совершена с нарушением вышеуказанного правила, и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Особенно важно, что нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное.

В частности, данные нормы как раз и охватывают случаи, когда один из супругов действует в качестве представителя по доверенности представляемого — третьего лица и от его имени приобрести имущество на имя своего супруга, поскольку имущество супругов является совместной собственностью, если иное не предусмотрено брачным договором (ст. 33 Семейного Кодекса РФ), следовательно, в данном случае сделка представителем будет совершена в своих личных интересах, т.е. в отношении себя лично.

В соответствии п. 1 ст. 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Договор пожизненного содержания с иждивением не является безвозмездным, так как по условиям договора плательщик ренты обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц) (п. 1 ст. 601 ГК РФ).

Судебной практикой вопрос о возмездном характере договора содержания с иждивением разрешен вполне однозначно: суды, признавая имущество, приобретенное по договору содержания с иждивением, совместно нажитым имуществом, исходит из того, что все расходы по договору пожизненного содержания с иждивением производятся за счет общих доходов супругов, то есть недвижимое имущество, приобретенное на основании договора, является их совместной собственностью.

Таким образом, у Баталовой М. имеются достаточно большие шансы истребовать свое имущество путем заявления иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Если учесть, что публикация апеллирует в т.ч. к органам прокуратуры, которым ст.45 ГПК РФ предоставлено право подачи заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, то возможно и обращение в суд прокурора в интересах Баталовой М.

При этом, совершенно не имеет юридического значения вопрос наличия или отсутствия ограничений лица, в интересах которого вправе обратиться прокурор, в дееспособности, т.к. ГПК говорит только о состоянии здоровья.

Возвращаясь к вопросу действий какого-либо лица по снятию денежных средств со счетов по доверенности от имени Леонченко Г., необходимо отметить следующее: доверенность, сама по себе, предполагает действия от имени и в интересах лица, ее выдавшего.

А. Жукова

Вдова Баталова...

В случае подтверждения сведениями из банка, котором были открыты счета, о снятии денежных средств представителем, у представляемого возникает возможность получения указанных денежных средств в рамках норм ГК РФ о неосновательном обогащении. Так, ст. 1102 ГК РФ предусматривает, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество. В данном случае денежные средства, снятые со счетов Баталовой М. и Леонченко Г. будут являться необоснованно приобретенными денежными средствами для лица, действовавшего по доверенности, указанные денежные средства могут быть взысканы.

Что же касается вопроса признаков мошенничества в действиях поверенных, тут необходимо обратить внимание на следующее: для квалификации действий как мошенничества необходимо установить и доказать наличие прямого умысла на хищение имущества. Кроме того, подлежит обязательному установлению вопрос безвозмездности приобретения имущества потерпевших либо права на их имущество. В случае получения права на имущество путем заключения договора содержания с иждивением, который презюмируется в качестве возмездного договора, необходимый признак безвозмездности получения права на имущество в собственность плательщиком ренты отсутствует.

**Эксперт статьи готов дать читателям более подробные устные консультации на договорной основе.
Ждем запросы их на адрес: tp@top-personal.ru**